

жертвенную кровь во искупление человечества. Таким образом, Сети восходит на свою Голгофу, познав всю бездну страдания. Сочувствующие ей как бы поклоняются, что способствует объединению негритянской общины для сопротивления подавляющим силам доминантной культуры.

Рассмотрение концепта как многоуровневого образования, в состав которого входят различные идеальные структуры (появ-

ляющаяся, фреймо-слотовая, авторская и ассоциативно-образная), помогает в раскрытии идеи художественного произведения.

Изучение вербальных средств репрезентации концепта <ВНЕШНОСТЬ>, их распределение по рубрикам человеческого опыта на основании когнитивного анализа позволяет реконструировать те ментальные структуры, которые стоят за языковыми реализациями представлений афроамериканцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М., 1994.
2. Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. С. 36.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1978.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // НЗЛ. Вып. 23. М., 1988.
6. Britannica "Seth" Online <http://search.eb.com.ludwig.lub.lu.se/eb/article-9066908>.
7. June Pamela B. The Fragmented Female Body and Identity, Peter Lang, 2010.
8. Marks Kathleen. Toni Morrison's Beloved and the apotropaic imagination, 2002.
9. Morrison Toni. Beloved, 1987.
10. Merriam-Webster Online Dictionary <http://www.merriam-webster.com>.
11. Cambridge Dictionary Online <http://www.dictionary.cambridge.org>.
12. Oxford Dictionary Режим доступа: <http://Babylon.com>.

REFERENCES

1. Boguslavskij V. M. Chelovek v zerkale russkoj kul'tury, literatury i jazyka. M., 1994.
2. Domashnev A. I., Shishkina I. P., Goncharova E. A. Interpretatsija hudozhestvennogo teksta. M.: Prosveshchenie, 1989. 208 s.
3. Maslova V. A. Kognitivnaja lingvistika. Minsk: TetraSistems, 2005. S. 36.
4. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znaniy. M.: Energija, 1978.
5. Fillmor Ch. Frejmy i semantika ponimaniya // NZL. Vyp 23. M., 1988.
6. Britannica "Seth" Online <http://search.eb.com.ludwig.lub.lu.se/eb/article-9066908>.
7. June Pamela B. The Fragmented Female Body and Identity, Peter Lang, 2010.
8. Marks Kathleen. Toni Morrison's Beloved and the apotropaic imagination, 2002.
9. Morrison, Toni. Beloved, 1987.
10. Merriam-Webster Online Dictionary <http://www.merriam-webster.com>.
11. Cambridge Dictionary Online <http://www.dictionary.cambridge.org>.
12. Oxford Dictionary Режим доступа: <http://Babylon.com>.

И. А. Щербакова

СТАНДАРТНЫЕ ФОРМУЛЫ В РЕЧЕВОМ АКТЕ ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья представляет фрагмент работы по выявлению ключевых компонентов концепта «извинение». Исследование извинения в научных работах ограничивается подробным рассмотрением только одной стороны — принесение извинений (просьба о про-

цени). Существует речевая реакция в данной ситуации (перлокутивный эффект просьбы о прощении), но ее анализ обычно не проводится. В нашем исследовании этот пробел восполняется.

Ключевые слова: концепт, когнитивная интерпретация, когнитивный признак.

I. Shcherbakova

Conventional Forms of Excuse in Russian Speech Act

The article describes the basic components of the concept "excuse". So far the research of this concept has been limited by a detailed consideration of only one aspect - making apologies (the request for excuse). There is a speech response in the given situation (the perlocutionary effect of the request for excuse), but its analysis is not usually carried out.

Keywords: concept, cognitive interpretation, cognitive characteristic.

Настоящая статья посвящена исследованию культурно-языкового явления *извинение* в языковом и когнитивном аспектах. Различным аспектам извинения посвящены работы А. Вежбицкой, Ю. В. Генкель, М. Я. Гловинской, Г. В. Елизаровой, Р. Ратмайр, Н. И. Формановской, Л. Н. Чиновой, Е. В. Артамоновой, Е. А. Плетневой, С. В. Сквородиной и др. В основном эти работы содержат описание извинения как речевого акта, некоторые работы обращены к изучению когнитивной стороны извинения (Ли Сюэянь).

Однако исследование извинения в подобных работах обычно ограничивается подробным рассмотрением только одной стороны — принесение извинений (просьба о прощении). Упоминается, что существует еще и речевая реакция в данной ситуации (перлокутивный эффект просьбы о прощении), но ее анализ почти не проводится. В нашем исследовании этот пробел восполняется.

Так как извинение является этикетным перформативным речевым актом, важным средством языковой объективации концепта «извинение» является наличие в языке стандартных речевых формул: формул просьбы о прощении и речевых формул ответа на извинение (принятие извинения и отказ от него). Именно исследование (систематизация и семантическое описание) речевых формул извинения в современном

русском языке необходимо для понимания места и роли извинения в современной русской культуре, концептосфере и коммуникации, а также для практики обучения культуре речи и культуре общения в современном обществе.

Нами были рассмотрены 273 речевые формулы речевого акта *извинение* в русском языке; из них — 185 речевых формул, содержащих просьбу о прощении, и 88 формул, объективирующих ответ на извинение.

Проанализируем речевые формулы извинения.

Речевые формулы просьбы о прощении (принесение извинений)

Основными языковыми средствами, используемыми в ситуации извинения, являются выражения, включающие в свой состав лексемы «извинить», «простить» и родственные им слова. При этом основным способом выражения смысла «просьба о прощении» выступают слова «извини/те» и «прости/те».

Учебники по культуре речи включают «синонимичные» слова *извините* и *простите* в группу глаголов, относящихся к речевому ритуалу и этикету. Соответственно *извините* и *простите* обозначают конвенциональное языковое поведение — определенные формулы (словесные реакции) партнеров коммуникации в разных ситуациях общения.

Имеются исследования, в которых акцентирован этикетный аспект формул *прости/те* и *извини/те*, связанный со степенью вежливости. Так, Р. Ратмайр [7, с. 21] подчеркивает, что лексема *извини/те* выражает просьбу учесть оправдательные причины и не считать адресанта особенно виноватым; а лексема *прости/те* выражает просьбу не сердиться на адресанта, несмотря на его вину. Из предложенного описания значения этих высказываний следует, что доминирующая коммуникативная (иллокутивная) функция выражения *извини/те* — просьба учесть оправдательные причины, а доминирующая коммуникативная функция выражения *прости/те* — просьба не сердиться. С точки зрения Р. Ратмайр, говоря *прости/те*, адресант в большей степени заявляет о своей вине и тем самым больше унижается, что повышает имидж, личный социальный статус адресата и свидетельствует о более высокой степени вежливости.

Об иерархии вины Р. Ратмайр говорит, по сути дела, и при описании эмоциональных и когнитивных характеристик ситуации извинения. Ученый подчеркивает, что провинившийся должен продемонстрировать свою озабоченность; он также обязан показать понимание того, что от него ожидалось альтернативное поведение, что проступок может вызвать негативные санкции (наказание); он должен словесно отвергнуть неправильный образ поведения и одновременно обвинить себя; он обязан встать на сторону правильной модели поведения и обещать, что в дальнейшем ее будет держаться; требуется, наконец, показать раскаяние, готовность возместить ущерб и понести наказание. Даже если эти сложные признаки ситуации извинения и редуцируются при незначительности повода, всё же они всегда присутствуют [7].

Намечаемая учеными дифференциация формул *прости/те* и *извини/те* привела к концепции, согласно которой существуют два речевых жанра: *просьба о прощении* и *принесение извинения*. Эту концепцию вы-

двинула Л. Н. Чинова [9, с. 278–281]. Она считает, что есть основания разграничить *просьбу о прощении* (в этом случае говорящий добивается прощения) и *принесение извинения* (в этом случае адресанту реакция на извинение не требуется).

С точки зрения Е. В. Артамоновой [1], *просьба о прощении* и *принесение извинения* близкие и в то же время существенно различающиеся речевые жанры. В основу классификации *просьбы о прощении* и *принесения извинения* исследователь предлагает положить принцип языкового воплощения: формулы *прости/те*, *прошу прощения* маркируют *просьбу о прощении*; формулы *извини/те*, *извиняюсь* маркируют *принесение извинения*. Возможно, для речевой практики это верно, но лингвокогнитивное исследование показывает, что *простите* и *извините* — это основные способы вербализации одного и того же концепта «извинение».

Е. В. Артамонова считает, что не менее важным при изучении прагматической природы извинения является учет коммуникативной цели и национально-культурной специфики данных речевых жанров: «...*просьба о прощении* может отражать религиозную и мирскую (светскую) картину мира. Соответственно можно говорить о двух видах данного РЖ — религиозной *просьбе о прощении* и светской *просьбе о прощении*», «...в основе религиозной *просьбы о прощении* лежит системообразующий концепт *грех*; в основе РЖ, использующихся в светском контексте (*светская просьба о прощении, принесение извинения*), — системообразующий концепт *вина*, на которые распространяется аксиологическая поляризация «внутреннего» (грех) и «внешнего» (вина) [1, с. 91]. В связи с этим в качестве особой разновидности *просьбы о прощении* некоторые исследователи называют религиозную *просьбу о прощении* (Е. В. Артамонова; А. Ю. Чернышева). Перечислим описанные учеными прагматические составляющие такой *просьбы*: адресант *просьбы о прощении* — человек; адре-

сат просьбы о прощении — Бог; признание вины (греха); указание на душевное состояние адресанта речи (искреннее переживание, раскаяние); невербальная форма просьбы о прощении (коленипреклонение, поклон в ноги); своевременность признания вины; допущение отсутствия непосредственного контакта с адресатом (мысленная просьба о прощении); просьба о прощении за другого человека; наличие обязательной реакции адресата (вербальной или невербальной); причина произнесения просьбы о прощении — страх перед судом Божиим; изменение самочувствия участников ситуации (адресант облегчает свою совесть, адресат начинает испытывать к адресанту «нечто хорошее»).

Вслед за А. Ю. Чернышевой, мы считаем, что и *просьба о прощении*, и *принесение извинения* — это разновидности одного речевого жанра, различающиеся большей или меньшей степенью вины говорящего [8], объективирующие концепт «извинение» в языке.

В научной литературе существуют разные точки зрения на прагматическую специфику «извинений». М. Я. Гловинская относит к глаголам, обозначающим речевой акт *извинение*, слова и сочетания *извиняться* (перформатив — *извиниться*), *просить прощения* (перформатив — *попросить*) и далее приводит толкование этого речевого акта [5, с. 210]:

1. X извиняется перед Y-ом за P.
2. X сделал P, плохое для Y-ка.
3. X сожалеет о P.
4. X хочет, чтобы Y простил его.
5. X говорит словесную формулу, принятую для этого.
6. X говорит это потому, что хочет, чтобы Y знал, что X сожалеет о P и поэтому простил его.

Приведем толкование А. Вежбицкой речевого жанра *извинение* [3, с. 105]:

– знаю, что я сделал нечто, что было для тебя плохо;

– думаю, что ты можешь чувствовать ко мне нечто плохое по этой причине;

– говорю: я жалею, что я это сделал;

– говорю это, потому что хочу, чтобы ты не чувствовал ко мне ничего плохого.

Основной рече-поведенческой тактикой, к которой прибегает адресант в речевом акте *извинение*, является тактика минимизации деликта. Деликт (вина) — это нарушение поведенческих норм. Под деликтом понимается как юридически строго определяемое преступление, так и бытовой проступок, заслуживающий наказания, а также нравственная вина, совершаемая не «на деле», а в слове, мысли и даже умонастроении. Изгладить деликт — это снять вину путем раскаяния, покаяния, исповеди, извинения, высказанного сожаления, признания, обвинения, обличения, примирения и т. д. [1, с. 49].

В числе тактик минимизации деликта Е. М. Верещагин выделяет отрицание важности деликта, ссылку на уважительные причины, ссылку на личные качества адресанта извинений («за которые он якобы не несет ответственности»), ссылку на смягчающие обстоятельства, ссылку на добрые намерения, ссылку на ненамеренность деликта, ссылку на распространенность деликта, ссылку на случайность в совершении деликта, ссылку на вмешательство злой потусторонней силы, ссылку на то, что могло быть гораздо хуже [4, с. 29–31].

Уже из прагматического описания ситуации извинения с помощью когнитивной интерпретации можно сформулировать следующие ядерные когнитивные признаки концепта «извинение»: имеет субъект извинения (извиняющийся); имеет объект извинения (извиняющийся); обусловлено проступком; необходимо субъекту извинений; сопровождается чувством сожаления за нанесенный ущерб; имеет вербальную форму; имеет стандартные речевые формулы; причина произнесения — восстановление хороших отношений с объектом извинения; принесение извинений избавляет объект извинений от негативных чувств.

Основой для данного исследования послужил список речевых формул, указанный в «Словаре русского речевого этикета» А. Г. Балакая [2], дополненный формулами, приведенными в качестве примеров в современных толковых словарях русского языка, а также выбранными нами из современной художественной литературы. Из списка, составленного А. Г. Балакаем, были исключены формулы, содержащие лексемы *извинить*, *простить* и их аналоги, выражающие смысл «оправдание» (типа *и на старуху бывает проруха; не всякое лыко в строку; конь о четырех ногах, да и тот спотыкается*).

Речевые формулы, содержащие лексемы *извинить*, *простить* и их родственные слова, были отнесены нами к прямой форме извинения. Прямо извинение выражают и фразы с лексемой *пардон* (три выражения). Данные единицы непосредственно выражают смысл «просьба о прощении». Общее количество прямых формул просьбы о прощении — 85.

Специалисты в области речевого этикета отмечают, что косвенные формы выражения обычно являются более вежливыми по сравнению с прямыми формами [6].

Несмотря на большую вариативность прямых форм извинения и возможность с их помощью выразить практически любую просьбу о прощении, косвенные речевые формулы не менее разнообразны. В список косвенных извинений вошли 100 фраз. В основном они содержат следующие смыслы, замещающие просьбу о прощении:

- признание вины (*виноват, каюсь, признаю свою вину* и др.);
- выражение сожаления, раскаяния в содеянном (*я сожалею о случившемся, выражаю глубокое сожаление* и др.);
- указание на испытываемые чувства адресантом извинений чувства стыда, неловкости (*мне стыдно за свой поступок, так неудобно получилось* и др.);
- оправдание своей вины (*бес попутал* и др.);

– обещание исправиться (*молодой, исправлюсь; виноват, исправлюсь* и др.);

– просьба помиловать (*не обессудьте, не вмените во грех* и др.);

– просьба перестать испытывать чувство обиды, злости по отношению к адресанту извинений (*не держите на меня зла, не обижайся* и др.);

– обещание больше не повторять совершенное (*я больше не буду, это больше не повторится* и др.).

Косвенная форма извинения возможна в том случае, если повод (проступок, вина) известен участникам ситуации извинения, а также если адресат признает правомочность замены извинения другими речевыми формами.

Анализ показывает, что все формулы (как прямые, так и косвенные), выражая смысл «просьба о прощении», различаются в основном степенью экспрессивности, стилистическими особенностями (от официального до просторечного), степенью актуальности использования (современное — устаревшее), степенью распространенности (от общеупотребительного до областного) и др.

Кроме того, можно говорить о письменной и устной формах извинения. Существуют речевые формулы, используемые только в письменной речи (*адресант приносит адресату свои извинения; адресант просит адресата принять его глубокие извинения; адресант выражает адресату свое искреннее сожаление по поводу чего-л.* и др.). Таких выражений не так много. Это связано со стандартизованным характером подобных этикетных речевых формул. Более разнообразны устные варианты извинений (*ты уж прости меня, пардон, извините за выражение, извините за беспокойство, виноват, тысяча извинений, бес попутал* и др.).

Когнитивный анализ зафиксированных нами речевых формул просьбы о прощении позволяет выделить 22 когнитивных признака концепта «извинение»:

- просьба о прощении;

- имеет субъект извинения (адресант, извиняющийся);
- имеет объект извинения (адресат, извиняющийся);
- может сопровождаться преклонением колена (невербальное извинение);
- может сопровождаться вежливым словом *пожалуйста*;
- может сопровождаться интенсификатором вежливости *ради Бога (ради Христа)*;
- может сопровождаться признанием вины;
- может сопровождаться выражением искренности раскаяния за проступок;
- может сопровождаться речевой демонстрацией сожаления по поводу проступка;
- может сопровождаться обещанием не повторять совершенного;
- может сопровождаться указанием на тяжесть вины;
- может сопровождаться указанием на чувство неловкости, стыда за совершенный проступок;
- может сопровождаться указанием на смягчающие обстоятельства (оправдание);
- может сопровождаться просьбой забыть о поводе к извинению;
- обусловлено проступком (виной, грехом);
- может быть обусловлено грубыми или нелицеприятными (неприятными для адресата) словами;
- может быть обусловлено фамильярностью;
- может быть обусловлено любопытством или нескромностью;
- может быть обусловлено беспокойством;
- может быть обусловлено скромностью угощения;
- может быть направлено на устранение негативных чувств адресата (злости, обиды);
- может быть обращено Богу.

Кроме вербальных средств объективации концепта «извинение», существуют и невербальные способы признания проступка (вины): коленипреклонение; подарок; заискивающий, просительный взгляд; слезы,

плач, отведение или избегание взгляда и др. Чаще всего они сопровождают извинение, выраженное вербально, реже — заменяют его.

Речевые формулы реакции на просьбу о прощении

Коммуникативная цель *принесения извинения* направлена на улучшение отношений с адресатом. С точки зрения теории речевых актов, реакция на принесение извинений (просьбу о прощении) не относится к самостоятельному речевому акту, а является перлокутивным эффектом речевого акта *извинение*.

Перечислим варианты перлокутивного эффекта речевого акта *извинение*:

1) нулевая реакция (отсутствие какой-либо реакции) — возможен при технических помехах общения (адресат не слышал извинительных слов или не понял их значение);

2) наличие реакции:

– позитивный ответ — принятие извинений (прощение);

– негативный ответ — отказ принять извинение по каким-либо причинам.

Причинами негативного ответа на просьбу о прощении могут стать, с одной стороны, невиновность адресанта извинений (*это я у тебя должен просить прощения, ты ни в чем не виноват* и под.), с другой — значительная степень вины адресанта, несоответствующее ситуации языковое воплощение извинения, неискренность слов адресанта извинений (*я тебе не верю, никогда не прощу, извинить не могу* и др.).

Предвидеть результат принесения извинений достаточно сложно: во-первых, сама ситуация просьбы предполагает вариативность реакции; во-вторых, результат зависит от соблюдения многих условий (степень вины, эмоциональное состояние участников общения, условия общения, степень эффективности речевой формулы просьбы о прощении и др.). Однако для вербализации снисходительного отношения к проступку адресанта извинения в речевой практике

русского человека сложились этикетные формулы вежливого позитивного ответа на просьбу о прощении, хотя по количеству их в два раза меньше стандартных формул просьбы о прощении.

Характер ожидаемого адресантом извинений ответа-реакции, по мнению некоторых ученых (Е. В. Артамонова), может служить в качестве аргумента, подтверждающего различие речевых жанров *просьба о прощении* и *принесение извинений*. Исследователи считают, что в случае просьбы о прощении ответ (желательно положительный) обязателен, поэтому в ситуации отсутствия реакции или отрицательного ответа просьба о прощении может многократно повторяться. В случае принесения извинения ответ-реакция для адресанта извинений не существен, важным является донесение до адресата соответствующей речевой формулы. Это связано с тем, что сам факт произнесения речевой формулы извинения предполагает автоматическое «прощение» адресанта. Участники ситуации извинения понимают, что адресант проявляет характерный для данной стандартной ситуации знак внимания к окружающим, то есть своего рода ритуал.

С нашей точки зрения, и при просьбе о прощении, и при принесении извинений реакция адресата сообщения важна для извиняющегося. Участники общения признают, что при принесении этикетного извинения реакция адресата обычно бывает более «сглаженной», менее выраженной, чем при просьбе о прощении (нестандартная ситуация). Если же по невербальным сигналам извиняющимся прочитывается негативная реакция на извинительные слова, то адресант вынужден повторить попытку улучшить отношения с адресатом общения путем дополнительной просьбы.

Список выявленных нами речевых формул реакции на просьбу о прощении содержит 73 позитивных речевых формулы и 15 формул с отказом простить адресанта извинений. Прямые формулы отказа не относятся

к единицам речевого этикета, так как усугубляют конфликтную ситуацию, а не сглаживают ее (нежелание или невозможность простить вследствие значительности нанесенного ущерба: *не прощу; нет тебе прощения; я не могу тебя извинить*). Косвенные формулы отказа связаны с объективными причинами: невиновность адресанта извинений (*мне не за что тебя прощать; ты не при чем, это не твоя вина*), виновность самого адресата извинений (*это ты меня извини, это Вы мне простите мою вину*); нанесение ущерба третьему лицу (*тебе не у меня надо просить прощения*).

Как отмечает М. Я. Гловинская, глаголы *извинять* и *прощать* в перформативном употреблении (*я извиняю вас, прощаю тебя*) в устной речи встречаются редко [5, с. 99]. Наиболее типичными репликами-реакциями на просьбу извинить являются формулы, выражающие следующее:

- незначительность повода для извинения (*не стоит, не стоит извинения, да что ты, какие пустяки!, не за что* и др.);
- заверение в том, что случившееся не нарушило равновесия отношений и ничего серьезного не произошло (*ничего страшного, все в порядке* и др.);
- выражение готовности адресата извинить (*пожалуйста, ладно, хорошо, Бог с тобой* и др.).

Когнитивная интерпретация позитивных речевых формул ответа на извинение позволяет выделить 15 когнитивных признаков концепта «извинение»:

- снисходительное отношение к проступку;
- может быть принято (принятие извинений);
- может сопровождаться переадресацией другому адресату (Богу);
- может сопровождаться речевой демонстрацией смирения при желании негативно оценить поступок адресанта извинений (вынужденное согласие);
- может сопровождаться наставлением, советом;

– может сопровождаться указанием на незначительность вины;

– может сопровождаться утешением адресанта извинений;

– может сопровождаться указанием на смягчающие обстоятельства (оправданием: распространенность поступка, неловкость; пониманием причин поступка);

– может сопровождаться ободрением адресанта извинений (похвала за смелость);

– может сопровождаться комплиментом извиняющемуся;

– может сопровождаться сообщением о забывании повода принесения извинений;

– может сопровождаться взаимным принесением извинений;

– может сопровождаться предупреждением не повторять совершенного;

– может быть выражено невербально (рукопожатие);

– может сопровождаться указанием на отсутствие негативных чувств по отношению к адресанту речи.

При когнитивной интерпретации негативных ответов на извинение могут быть сформулированы следующие когнитивные признаки концепта «извинение» (всего шесть признаков):

– отказ из-за нежелания простить (вследствие нанесения адресантом большой обиды);

– отказ из-за невозможности простить (вследствие нанесения адресантом большой обиды);

– отказ извинить за давностью поступка;

– может сопровождаться переадресацией просьбы о прощении другому лицу;

– может сопровождаться указанием на отсутствие вины перед адресатом извинений;

– может сопровождаться ответным извинением перед адресантом речи.

Невербальной позитивной реакцией на извинение со стороны адресата извинений могут быть кивок головой, улыбка, рукопожатие и др.; негативная реакция на извинение — демонстративное молчание, отведение взгляда, «злой» взгляд, покачивание головой из стороны в сторону и др.

Среди выделенных когнитивных признаков в основном встречаются когнитивные признаки, касающиеся повода к принесению извинения (чем обусловлено извинение) и сопровождающие элементы, указывающие на просьбу о прощении и само прощение.

Таким образом, формулы извинения в русском языке показывают, что концепт *извинение* в русском сознании един и отражает двусторонний речевой акт — просьба о прощении и реакция на просьбу о прощении. Содержание концепта может быть описано методом когнитивной интерпретации объективирующих его речевых формул. В русской концептосфере концепт *извинение* более ярко отражает сам процесс принесения извинения, нежели реакцию на просьбу об извинении, что является проявлением лингвокультурной специфики речевого акта извинения в русской лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова Е. В. Жанры русской речи: исповедь, просьба о прощении, принесение извинений: Дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский госуниверситет, 2008. 192 с.
2. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: ок. 6000 этикетных слов и выражений. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 767 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
4. Верещагин Е. М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеведческих тактик / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М., 1999. 84 с.
5. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 158–218.

6. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
7. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
8. Чернышева А. Ю. Речевой жанр «Извинение» // Человек. Язык. Искусство. М.: Изд-во «МПУ», 2002. С. 110–111.
9. Чинова Л. Н. Просьба о прощении и принесение извинений // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 278–281.

REFERENCES

1. Artamonova E. V. Zhanry russkoj rechi: ispoved', pros'ba o proshchenii, prinesenie izvinenij: Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan': Kazanskij gosuniversitet, 2008. 192 s.
2. Balakaj A. G. Slovar' russkogo rechevogo etiketa: ok. 6000 etiketnyh slov i vyrazhenij. M.: Astrel': AST: Hranitel', 2007. 767 s.
3. Vezhbickaja A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 780 s.
4. Vereshchagin E. M. V poiskah novyh putej razvitija lingvostranovedenija: kontsepcija reche-povedencheskih taktik / E. M. Verewagin, V. G. Kostomarov. M., 1999. 84 s.
5. Glovinskaja M. Ja. Semantika glagolov rechi s točki zrenija teorii rechevyh aktov // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmatischeskij aspekt. M.: Nauka, 1993. S. 158–218.
6. Popova Z. D. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka: Monografija / Z. D. Popova, I. A. Sternin. Voronezh: Istoki, 2006. 226 s.
7. Ratmajr R. Pragmatika izvinenija: Sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo jazyka i russkoj kul'tury / Per. s nem. E. Aralovoj. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 272 s.
8. Chernysheva A. Ju. Rechevoj zhanr «Izvinenie» // Chelovek. Jazyk. Iskusstvo. M.: Izd-vo «MPGU», 2002. S. 110–111.
9. Chinova L. N. Pros'ba o proshchenii i prinesenie izvinenij // Zhanry rechi. Saratov, 1997. S. 278–281.

А. Г. Шарафутдинова

ТЕНГРИАНСТВО, ЕГО САТЕЛЛИЧЕСТВО И ДЕПАГАНИЗАЦИЯ В НОВЫХ И НОВЕЙШИХ РЕЛИГИЯХ

В статье изложены взгляды автора на причины долгожительства тенгрианства, подчеркнута необходимость объективного освещения его хронологических и территориально-этнологических истоков в ходе преподавания гуманитарных дисциплин в контексте исторических связей народов, культур и языков разных семей.

Ключевые слова: вероисповедание (вера), мазхаб, язычество, политеизм, монотеизм, сателличество, депаганизация.

A. Sharafutdinova

Tengrism, its Sattilism and Depagation in New and Current Religions

The paper regards the reasons of Tengrism longevity emphasizing that its chronological, territorial and ethnic roots should be objectively highlighted in teaching humanities in the context of historical relations of nations, cultures and languages.

Keywords: faith, paganism, multitheism, monotheism, sattilism, depagation.